

Суть и крах идеи югославского этноса

Научный руководитель – Пенькова Оксана Борисовна

Яриш Иван Александрович

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Донецк, Россия

E-mail: yarishivan@vk.com

Новейшая история богата множеством проектов, предполагавших перекраивание этнической карты мира и формирование новых коллективных идентичностей. В качестве примера можно привести как попытку претворить в жизнь идею советской государственной идентичности, так и этногенез новых народов через сепарацию от уже существующих на основе территориальных, религиозных или иных признаков. Однако, история идеи югославского этноса представляет собой уникальный, крайне слабо изученный прецедент, исследование которого способно предоставить важную информацию о современных этнических процессах.

В отличие от идеи советского народа, данная идентичность не шла в сознании населения рука об руку с ранее существовавшими этносами, а должна была сформировать на их основе новый, единый народ. Его становление является единственным в новейшей истории Европы примером относительно успешного формирования новой нации путём не сепарации её от уже существующей, а объединения нескольких этносов, с перспективой их дальнейшего слияния в нечто совершенно новое.

На данный момент идея югославского этноса потерпела практически полный крах ввиду ряда событий и противоречий. Поэтому, в качестве цели данной работы, принимая во внимание важность и уникальность явления, было решено избрать анализ сути, процесса и причин краха идеи югославского этноса.

Идея югославского этноса родилась ещё в 1929 году, в Королевстве Югославия, однако основное развитие она получила в Социалистической Федеративной Республике Югославия. На переписи населения 1971 года жители СФРЮ впервые получили возможность отметить себя как югослава в графе «национальная принадлежность». К 1981 году около 5,44% населения государства считало себя югославами [4].

Формирование нового югославского этноса логично обосновано не только политическим, но и культурным фактором. Причинами же столь быстрого роста идеи молодого этноса служили пропаганда единения и относительно массовые межэтнические браки, которые были особенно распространены в регионах со смешанным населением, в особенности в городах. Потому важно выделить тот факт, что урбанизация последователей идеи югославского этноса заметно превосходила таковую у других народов СФРЮ [4, 6]. Важным примером служит муниципалитет Нови-Сад, где в 1981 году около 15% населения считали себя этническими югославами [4].

Однако, в 2011 году, когда население муниципалитета Нови-Сад выросло до 307 тыс. человек (против 170 тыс. в 1981 году), доля югославов в городе упала до 0,68%. Более того, согласно спорной оценке Энн Лейн, уже к концу 1991 года наблюдалось падение процента населения, относившего себя к югославскому этносу [3].

Причиной тому можно считать начало распада Югославии. На данном этапе, логично заключить, что именно распад единого государства и крушение прежней идеологии стали основными причинами краха идеи югославского этноса. Однако, даже несмотря на это, количество людей причислявших себя к югославам оставалось внушительным. Даже по скромным оценкам Лейн, после отделения Словении и Хорватии в стране оставалось более

700 тысяч этнических югославы [3]. Около 323 тыс. из них проживало в Сербии [6]. К 2002 году, когда состоялась первая после начала распада Югославии перепись населения в Сербии, лишь 80 тыс. человек причисляли себя к этническим югославам. К 2011 году таковых в Сербии осталось лишь 23 тыс. человек [2].

Относительно плавный спад даёт нам возможность сделать вывод о том, что крах идеи югославского этноса не произошёл одномоментно после старта процесса распада государства и имел ряд иных причин. К таковым, в первую очередь, стоит отнести этнические конфликты, разгоревшиеся на территории бывшей Югославии в 1990-е годы.

Боевые действия и противостояние ранее дружественных друг к другу этносов привели к тому, что люди, считавшие себя ранее югославами, были вынуждены либо иммигрировать, либо принимать одну из сторон.

Также стоит отметить государственную политику по отношению к гражданам, причисляющим себя к югославской этнической общности. В качестве примера логично будет привести проводимую в Хорватии национальную политику Франьо Туджмана, одним из итогов которой можно считать результат переписи населения 2021 года, по которому в стране не осталось хоть сколько-нибудь значимого количества этнических югославы [1, 5].

Таким образом, в результате рассмотрения процессов, протекавших на территории СФРЮ и её осколков, можно сделать вывод о том, что идея югославского этноса потерпела практически полный крах, не успев закрепиться в сознании широких слоёв населения. Распад единой Югославии, этнические конфликты, а также, местами, крайне недружелюбная национальная политика по отношению к представителям югославского этноса не оставили едва зародившейся коллективной идентичности шансов на территории бывшей СФРЮ. Однако, до сих пор можно наблюдать заметное количество людей, записывающих себя югославами, за пределами Балканского полуострова, что даёт возможность сделать вывод о сохранении, по крайней мере, некоторых аспектов данной коллективной идентичности в среде иммигрантов.

Источники и литература

- 1) Кузнецова С.В. «Казнить нельзя...»: Франьо Туджман глазами хорватских историков (по материалам журнала *revive of Croatian history*) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2019, № 5.
- 2) Попис становништва, домаћинства и станова у Републици Србији спроведен је у октобру 2011. године.: Републички завод за статистику. Београд, 2012.
- 3) Lane, A. *Yugoslavia: When Ideals Collide*. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2006.
- 4) Nacionalni sastav stanovništva SFR Jugoslavije. Knjiga I. Podaci po naseljima I opštinama // IŠP «Savremena administracija». 1981.
- 5) dzs.gov.hr (Статистическое бюро Хорватии)
- 6) stat.gov.rs (Республиканское бюро статистики Республики Сербия)